

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/4/80
9 March 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Четвертая сессия
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ
"СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

**Доклад Миссии высокого уровня о положении в области прав человека
в Дарфуре в соответствии с решением S-4/101
Совета по правам человека***

* Из-за позднего представления настоящего доклада его редактирование ограничилось нумерацией пунктов и составлением содержания. Приложения воспроизводятся в том виде, в каком они были получены.

Резюме

Получив мандат на оценку положения в области прав человека в Дарфуре и потребностей Судана в этой связи на основании решения S-4/101 Совета по правам человека, Миссия высокого уровня по положению в области прав человека в Дарфуре с 5 февраля по 5 марта 2007 года занималась выполнением своей программы работы в Женеве, Аддис-Абебе, Нджамене, Абеше и лагерях беженцев в Восточном Чаде, организовав встречи с сотнями соответствующих лиц, изучив тысячи страниц документов, оценив положение в области прав человека и соответствующие потребности и подготовив свой доклад Совету по правам человека.

Исходя из того, что самым главным вопросом является эффективная защита гражданского населения в Дарфуре и решать этот вопрос лучше всего через призму международного правозащитного и гуманитарного права, Миссия решила выстроить свой анализ с позиций так называемой *обязанности по защите*. Подтверждая тот факт, что Судан принял на себя эту обязанность, Миссия начинает свою оценку положения в Дарфуре с констатации сложных исторических, экономических, политических и прочих причин конфликта. Когда в этом районе вспыхнуло вооруженное восстание и правительство прибегло к вербовке ополченцев для борьбы с повстанцами, главной мишенью и жертвой нападений стало гражданское население. Правительственные войска зачастую действовали заодно с ополченцами-джанджавидами, в том числе при совершении нарушений прав человека. Нарушения прав человека совершались и повстанческими движениями. Вооруженный бандитизм и преступность резко возросли.

Несмотря на многочисленные усилия, международному сообществу так и не удалось добиться прекращения конфликта. Повстанческие движения стали еще более раздробленными и нарушения продолжились. Даже после подписания МСД война продолжается и положение в области прав человека еще более ухудшилось. Сегодня миллионы людей покинули родные места, не менее 200 000 человек погибли, а конфликт и насилие перекинули через границу в Чад. Еще более усугубляя положение, продолжают сокращаться возможности для оказания гуманитарной помощи и гуманитарные и правозащитные организации все чаще выбираются в качестве мишени нападений. По-прежнему широко практикуется убийство мирных жителей, в том числе во время массовых нападений. Изнасилования и сексуальные посягательства носят распространенный и систематический характер. Продолжается практика пыток. Часто имеют место произвольные аресты и задержания, равно как и преследование за инакомыслие и произвольное ограничение политических свобод. Механизмы правосудия и ответственности, если и существуют, то не получают должного финансирования, политизированы и малоэффективны. В регионе скопилось много оружия, что

дополнительно подрывает правопорядок, а о каком-нибудь реальном разоружении и демобилизации джанджавидов и других ополченцев и повстанцев говорить пока еще не приходится. Дарфур итак страдает от многолетней экономической маргинализации и отсталости, а конфликт приводит к дополнительному обнищанию. Наряду с продолжением повсеместных нарушений и посягательств сохраняется обстановка безнаказанности.

Со своей стороны, международное сообщество через Организацию Объединенных Наций и Африканский союз приняло меры по оказанию дипломатической и гуманитарной помощи, помощи в области прав человека и развития, но значительное большинство его рекомендаций так и не были реализованы правительством и эффективная защита гражданского населения пока еще не обеспечена. Насущные потребности в плане улучшения положения в области прав человека в Дарфуре многочисленны и включают в себя: 1) усиление защиты; 2) возобновление мирного процесса; 3) расширение гуманитарного пространства; 4) привлечение к ответственности виновных; 5) программы по устранению коренных причин; 6) усилия, призванные обеспечить осуществление рекомендаций, вынесенных авторитетными правозащитными органами; и 7) компенсация потерпевшим от нарушений прав человека. С этой целью Миссия представляет ряд конкретных рекомендаций для Совета по правам человека, правительства, повстанческих движений и международного сообщества.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 23	6
A. Миссия высокого уровня	1 - 18	6
1. Мандат	1	6
2. Члены и сотрудники	2	6
3. Круг ведения и методы работы	3 - 7	6
4. Сотрудничество с правительством Судана	8 - 12	8
5. Программа работы	13 - 18	9
a) Консультации	13 - 15	9
b) Поездки по восточным районам Чада	16 - 17	10
c) Рассмотрение документов	18	10
B. Ответственность по защите	19 - 23	10
II. ДАРФУР: ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ	24 - 29	13
A. Предыстория и причины конфликта	24 - 27	13
B. Характер правительственной реакции	28 - 29	14
III. МИРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ДАРФУРУ, ПОСЛЕДОВАВШЕЕ ЗА ЭТИМ НАСИЛИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ	30 - 37	15
IV. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ СУДАНОМ В РАМКАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАЩИТЕ	38 - 57	18
A. Непрерывающееся перемещение населения и вмешательство в процесс оказания гуманитарной помощи	44 - 45	21
B. Привлечение к ответственности и правосудие	46 - 51	21
C. Ополчения	52 - 53	24
D. Развитие, экономические и социальные права	54 - 56	24

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Е. Злоупотребления со стороны повстанцев	57	25
V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ, ЛЕЖАЩАЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ	58 - 67	25
А. Усилия Организации Объединенных Наций	58 - 63	25
В. Усилия Африканского союза	64 - 66	28
С. Ответственность международного сообщества по защите населения Дарфура: современное положение дел	67	29
VI. ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ	68 - 75	29
VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	76 - 77	33
А. Выводы	76	33
В. Рекомендации	77	34
1. Рекомендации для Совета по правам человека		34
2. Рекомендации для правительства Судана		35
3. Рекомендации для вооруженных повстанческих движений в Дарфуре		36
4. Рекомендации для международного сообщества		36

Приложения

I. Decision adopted by the Human Rights Council at its fourth special session	38
II. Terms of reference of the High-Level Mission to Darfur	39
III. Programme of Work	40
IV. List of key documents consulted	45

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Миссия высокого уровня

1. Мандат

1. 13 декабря 2006 года на своей четвертой специальной сессии Совет по правам человека принял путем консенсуса решение S-4/101 о положении в области прав человека в Дарфуре, в котором он постановил направить Миссию высокого уровня (МВУ) для "оценки положения в области прав человека в Дарфуре и потребностей Судана в этой связи... и представления доклада Совету на его четвертой сессии, которая должна состояться 12 марта - 5 апреля 2007 года".

2. Члены и сотрудники

2. 26 января 2007 года Председатель СПЧ Луис Альфонсо де Альба объявил о назначении миссии. Членами миссии, выступающими в своем личном качестве, в частности, стали лауреат Нобелевской премии мира профессор Джоди Уильямс (глава миссии), профессор Бертран Ранчаран, distinguished Март Нутт, Его Превосходительство посол Патрис Тонда, а также Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Судане д-р Сима Самар. 14 февраля 2007 года Его Превосходительство посол Макарим Вибисоно прекратил членство в миссии и поэтому не принимал участие в подготовке доклада. Членов МВУ поддерживала и сопровождала в поездках группа сотрудников, назначенных Верховным комиссаром по правам человека. Члены миссии хотели бы выразить свою признательность работникам секретариата УВКПЧ за их высочайший профессионализм и самоотверженную работу в рамках миссии.

3. Круг ведения и методы работы

3. Собравшись в Женеве 5 февраля, МВУ разработала свой круг ведения, сосредоточившись на нашем мандате, касающемся "оценки положения в области прав человека в Дарфуре и потребностей Судана в этой связи, а также представления доклада Совету на его четвертой сессии". Мы решили, что оценка положения не требует проведения миссии по установлению фактов как таковой. Для этого с избытком хватает томов документов, подтверждающих нарушения прав человека и международного гуманитарного права (МГП) в Дарфуре с начала 2003 года и по сегодняшний день. Поэтому для нашей оценки мы намеревались собрать как можно больше информации о текущем положении из максимального возможного количества источников. После этого

мы собирались изложить наше коллективное видение положения в области прав человека в Дарфуре на основе всей имеющейся информации.

4. На наш взгляд, оценка потребностей Судана в связи с положением в области прав человека в Дарфуре включает потребности правительства Судана, гражданского общества и затронутых общин и людей, перед которыми правительство в первую очередь несет ответственность по защите. Мы отметили, что в решении Совета по правам человека приветствуется подписание Мирного соглашения по Дарфуру (МСД), содержится настоятельный призыв к его полному осуществлению и призыв в адрес сторон, которые еще не подписали его, сделать это, а также призыв ко всем сторонам соблюдать прекращение огня. МСД было согласовано в 2005 году и подписано 5 мая 2006 года. Поэтому мы решили уделить основное внимание в нашей оценке положению в период с января 2005 года по март 2007 года.

5. Мы провели совещание в Женеве с 5 по 9 февраля для подготовки плана нашей работы и проведения консультаций. В Женеве мы также провели консультации с рядом организаций и отдельных лиц и рассмотрели соответствующую документацию. Планируя нашу программу, мы решили, что мы проведем работу за пределами Женевы с 10 по 21 февраля, а затем вновь соберемся в Женеве с 26 февраля по 2 марта для подготовки доклада.

6. При подготовке программы поездок мы решили уделить основное внимание посещениям Хартума, Дарфура, Аддис-Абебы и восточных районов Чада. В Хартуме мы рассчитывали встретиться с высокопоставленными правительственными служащими, сотрудниками миссии Организации Объединенных Наций и Африканского союза в Судане (МАСС) и представителями гражданского общества. В Дарфуре мы собирались встретиться с жертвами, очевидцами и основными сторонами. В Аддис-Абебе, где расположена штаб-квартира Африканского союза, мы намеревались встретиться с руководством Африканского союза, учитывая важнейшую роль Африканского союза в урегулировании кризиса в Дарфуре. И наконец, поскольку сотни тысяч дарфурцев живут сегодня в лагерях беженцев и общинах в восточных районах Чада, мы считали важным, чтобы некоторые наши члены также посетили эти районы и напрямую поговорили с очевидцами и потерпевшими, многие из которых прибыли из Дарфура совсем недавно. Мы считали это особенно важным, учитывая крайне небезопасную обстановку в Дарфуре и соответственно более широкие возможности реализации и свободы выражения мнений теми, кто живет сейчас в Чаде.

7. Мы решили включить в наш доклад Совету по правам человека оценку положения и оценку потребностей вместе с конкретными рекомендациями в адрес Совета,

правительства Судана, повстанцев и международного сообщества, призванными содействовать прекращению нарушений прав человека и облегчению огромных страданий народа Дарфура.

4. Сотрудничество с правительством Судана

8. В решении S-4/101 приветствуется сотрудничество Судана со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Судане и содержится призыв к правительству "продолжать и расширять его сотрудничество с Советом по правам человека, его механизмами и Управлением Верховного комиссара по правам человека". К сожалению, власти Судана не выдали членам миссии виз для въезда в Судан.

9. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун имел возможность обсудить вопрос о проведении МВУ с президентом аль-Баширом на Саммите АС в Аддис-Абебе 29-30 января и получил заверения по поводу того, что Судан будет полностью сотрудничать с миссией в ее нынешнем составе.

10. В Женеве члены МВУ обратились за суданскими, эфиопскими и чадскими визами. Проблемы с визами для въезда в Судан возникли сразу же. Отправляясь согласно плану в Аддис-Абебу 10 февраля для продолжения нашей программы работы, мы надеялись, что предпринимаемые от нашего имени демарши позволят нам получить визы в Судан в то время, пока мы будем работать в Аддис-Абебе.

11. Однако 14 февраля, когда мы собирались приступить к работе в Судане (в соответствии с разработанной программой), виз все еще не было. Эта задержка создала большие технические и практические трудности для проведения нашей миссии. Тем не менее в духе сотрудничества, прежде чем менять наши билеты с Судана на Чад, во второй половине дня мы предприняли последнюю безуспешную попытку получить визы.

12. В общей сложности в 20-дневный срок с 26 января по 14 февраля 2007 года в Женеве, Аддис-Абебе и Хартуме было предпринято более дюжины попыток получить визы и заручиться сотрудничеством правительства Судана. По возвращении в Женеву мы продолжали предлагать наши услуги, обращаясь за разъяснениями и информацией к должностным лицам, однако без каких бы то ни было результатов.

5. Программа работы

а) Консультации

13. В Женеве мы провели свыше 30 консультаций с представителями учреждений Организации Объединенных Наций, бывшими старшими должностными лицами Организации Объединенных Наций в Судане, представителями Международного комитета Красного Креста, международных и дарфурских правозащитных организаций, представителями правозащитных групп из Дарфура и международных гуманитарных организаций, а также учеными, занимающимися проблемами Дарфура. Члены МВУ встретились также с Верховным комиссаром по правам человека, Председателем Совета по правам человека, Исполнительным директором Международной следственной комиссии по Дарфуру и сотрудниками УВКПЧ. Мы также провели обсуждение со Специальным посланником Организации Объединенных Наций Яном Элиассоном и Специальным посланником АС Салимом Ахмедом Салимом. Кроме того, члены миссии трижды встречались с послом Судана в Женеве и с послами стран Африканского союза, с Координатором и другими представителями Европейского союза, а также с представителями Группы восточноевропейских государств.

14. В Аддис-Абебе для нас был организован брифинг должностными лицами Африканского союза во главе с Комиссаром по вопросам мира и безопасности. Мы также получили от МАСС информацию по военным вопросам и о положении в области охраны правопорядка. Мы беседовали с отдельными лицами из Дарфура, включая бывшего губернатора и руководителя одной из дарфурских правозащитных организаций. МВУ встретила с исполняющим обязанности Исполнительного секретаря ЭКА, а затем с представителями Рабочей группы ЭКА по Дарфуру и с членом Группы экспертов Комитета по санкциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Кроме того, МВУ имела возможность провести подробные консультации с исполняющим обязанности Специального представителя Генерального секретаря по Судану.

15. По прибытии в Нджамену члены миссии встретились со страновой группой Организации Объединенных Наций, а также с представителями повстанческих движений, включая Движение за справедливость и равенство (ДСР) и секретариат Фронта национального освобождения (ФНО). Помимо этого члены миссии обсудили дело Сулеймана Джамуса с адвокатами, представляющими его интересы. В Абеше мы также имели многочисленные беседы с представителями Детского фонда Организации Объединенных Наций, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, которые работают как с дарфурскими беженцами, так и с

гражданами Чада, перемещенными вследствие вылазок военизированных формирований из Дарфура.

b) Поездки по восточным районам Чада

16. В лагере беженцев "Гага" представители УВКБ и руководство лагеря представили общую информацию о положении беженцев в восточной части Чада, а также о самом лагере "Гага". В этом лагере, открывшемся в мае 2005 года, размещаются свыше 13 000 беженцев из Дарфура, большая часть которых прибыли за последний год. В "Гагу" ежедневно прибывают новые партии беженцев. После этого ознакомительного брифинга члены миссии разделились на три группы, первая из которых проводила встречи с находившимися в лагере беженцами всех категорий, вторая - с беженцами, подвергшимися пыткам, а третья - с группой беженков. Члены миссии получили из первых рук сведения о нарушениях, которым подвергаются жители.

17. В лагере "Брейджинг", который открылся в мае 2005 года, в котором проживает свыше 29 000 человек, члены миссии провели общее собрание с участием 70 руководителей и жителей лагеря, включая как мужчин, так и женщин. Затем мы вновь разделились на три группы, первая из которых встретила с группой примерно из 30 женщин, вторая - с мужчинами, ставшими жертвами насилия, а третья - с жителями лагеря, представлявшими разные категории беженцев. И в этот раз члены миссии были подробно ознакомлены с нарушениями прав человека, которые совершаются в Дарфуре.

c) Рассмотрение документов

18. Помимо соответствующих документов Организации Объединенных Наций и Африканского союза, МВУ получила документы от многих учреждений и организаций, с представителями которых встречались и поддерживали переписку члены миссии, включая правозащитные и гуманитарные учреждения и неправительственные организации (полный перечень рассмотренных документов см. в приложении IV).

В. Ответственность по защите

19. В своем эпохальном решении, принятом на Всемирной встрече в верхах в сентябре 2005 года, международное сообщество, опираясь на обязательства государств-членов в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, официально утвердило принцип ответственности по защите. При этом оно объявило, что каждое государство несет ответственность за защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток и что в случае, если государство

не в состоянии или не желает делать это, обязанность принимать меры для обеспечения эффективной защиты возлагается на международное сообщество. При оценке положения в области прав человека в Дарфуре и потребностей Судана в этой связи, а также при формулировании наших рекомендаций мы считали, что самое главное - это эффективная защита гражданского населения в Дарфуре.

20. Судан вместе со всеми принял Итоговый документ Всемирного саммита, недвусмысленно признав свою ответственность по защите и взяв на себя обязательство действовать в соответствии с ней¹. Ратифицировав различные договоры по правам человека и гуманитарному праву, он также принял на себя конкретные юридические обязательства, из которых вытекает эта ответственность². В силу подписания других договоров, хотя еще и не ратифицированных им, он юридически обязан воздерживаться от актов, которые подрывали бы объект и цель этих договоров³.

21. Подписание Суданом различных политических соглашений также отражает факт принятия им на себя этой ответственности. В июле 2004 года во время визита в Судан Генерального секретаря между правительством и Организацией Объединенных Наций было подписано совместное коммюнике. Оно содержит ряд обязательств в отношении ответственности правительства по защите своего населения, его жизни и благосостояния, в частности во время внутреннего вооруженного конфликта, путем принятия

¹ Впоследствии, 28 апреля 2006 года, Совет Безопасности принял резолюцию 1674 (2006), вновь подтвердив положения пунктов 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, касающихся ответственности по защите. Помимо осуждения нарушений прав человека и международного гуманитарного права, эта резолюция содержала также подтверждение того, что "прекращение безнаказанности абсолютно необходимо" для того, чтобы покончить с притеснениями гражданских лиц во время вооруженного конфликта и не допускать таких притеснений в будущем.

² К числу этих договоров относятся: Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; и Конвенция о правах ребенка; Африканская хартия прав человека и народов; а также четыре Женевские конвенции 1949 года.

³ Они включают Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Римский статут Международного уголовного суда.

соответствующих мер, с тем чтобы гарантировать права человека⁴. Кроме того, ряд положений о защите прав человека содержатся в Всеобъемлющем мирном соглашении (ВМС), подписанном правительством с Народно-освободительным движением Судана/Армией (НДОС/А) 9 января 2005 года. Мирное соглашение по Дарфуру (МСД) от 5 мая 2006 года содержит раздел, непосредственно посвященный правам человека.

22. Временная национальная конституция Судана включает Билль о правах, в котором гарантируются большинство прав, закрепленных в международных договорах о правах человека, включая права по международным договорам, участником которых Судан не является (например, Конвенции против пыток). Он также предусматривает существование национальной комиссии по правам человека, которую надлежит учредить в соответствии с его положениями.

23. Что касается национальных планов и политики, то План правительства по восстановлению стабильности и защите гражданского населения в Дарфуре (от августа 2006 года) разработан на основе МСД и с учетом графика, установленного для его осуществления. Он содержит ряд элементов, касающихся прав человека, и предусматривает конкретные задачи, мероприятия, имплементационные меры, сроки и требования в отношении действий со стороны Организации Объединенных Наций и других партнеров⁵. Национальный план действий для прекращения насилия в отношении женщин в Дарфуре (от ноября 2005 года) также предусматривает принятие различными министерствами конкретных мер в установленные сроки.

⁴ Это включает обязательство ввести мораторий на ограничение какой бы то ни было гуманитарной деятельности в Дарфуре, обязательство принять конкретные меры для искоренения безнаказанности, незамедлительно провести расследование всех случаев нарушения прекращения огня, предоставить необходимые ресурсы для расследований (Независимого следственного комитета), выполнять представляемые на их основе рекомендации, обеспечивать, чтобы все лица, обвиняемые в нарушениях прав человека, были незамедлительно привлечены к судебной ответственности, дать согласие на развертывание наблюдателей за соблюдением прав человека и создать справедливую систему, основанную на уважении местных традиций, которая позволяла бы женщинам - жертвам насилия привлекать к ответственности предполагаемых правонарушителей. Он согласился также развернуть мощные, пользующиеся доверием и уважением полицейские силы во всех районах проживания ВПЛ, а также в районах, подверженных нападениям, провести в этих подразделениях подготовку по вопросам права прав человека и возложить на них ответственность за его соблюдение.

⁵ См. документ S/2006/665 от 17 августа 2006 года, который содержит письмо Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее План правительства Судана по восстановлению стабильности и защите гражданского населения в Дарфуре.

II. ДАРФУР: ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ

A. Предыстория и причины конфликта

24. Причины конфликта в Дарфуре имеют сложный характер. Исторически племенные группы вступали в конфликт из-за земли, воды или домашнего скота, но такие споры урегулировались при помощи традиционных племенных механизмов⁶. Однако в 1970-х годах Хартум, отчасти в целях модернизации, произвел целый ряд административных реформ, которые начали приводить к ослаблению этих механизмов. Вначале Дарфур был поделен на три штата, что привело к фрагментации коллективной власти племенных групп. Затем Хартум назначил новое руководство исполнительных и судебных властей на уровне штатов, а также руководителей местного уровня, исходя из их преданности центральному правительству, но без учета традиционной власти вождей, признаваемых общинами. Несмотря на продолжавшееся обращение к традиционным механизмам, эти структуры значительно ослаблялись по мере ломки устоявшихся иерархических отношений между группами.

25. В 1970-х и 1980-х годах растущее опустынивание и засуха привели к крупным перемещениям населения, при которых кочевые группы продвигались все дальше на юг, а из Чада, Ливийской Арабской Джамахирии и Мавритании в страну прибывали "пришельцы". С учетом собственных проблем Дарфура, обусловленных нехваткой воды и других ресурсов, отношения все больше обострялись. С появлением деревенских

⁶ Хотя население Дарфура состоит из десятков этнических групп и племен, все они исповедуют ислам и владеют арабским языком. В Дарфуре основным вопросом является вопрос о земле, собственность на которую традиционно является общинной. Главные племена Дарфура живут на своих, как правило, общепризнанных территориях, которые называются "дар". К ним относятся районы проживания племени фур вокруг Джебель-Марры и племени загхава в частях Западного и Северного Дарфура. Кроме того, в Западном Дарфуре вокруг Эль-Генейны, а также к югу от нее находится район проживания племени масалит. Ризейгат, крупнейшее и наиболее могущественное из арабских племен, проживает в основном в южных районах Южного Дарфура. Некоторые группы являются главным образом оседлыми земледельческими племенами, но среди оседлых имеются и скотоводческие племена. Другие, в основном арабские племена, ведут кочевой и полукочевой образ жизни, традиционно кочуя по общинным землям других племен, перегоняя своих верблюдов и скот. Кочевые арабские племена к северу от Джебель-Марры известны под общим названием аббала и включают племена таайша, хабанея, бени-хелба, махамид и другие. Южные оседлые арабские племена носят коллективное название баггара. В некоторых районах Дарфура проживают племенные группы аббала, а в других - баггара. Эта сложная племенная структура стала еще более запутанной вследствие поколений смешанных браков и других межплеменных отношений.

отрядов обороны и ополчений и с притоком в регион стрелкового оружия и вооружений значительно возросла интенсивность конфликтов. К концу 1980-х годов наибольший размах приобрел конфликт между племенем фура и кочевыми племенами.

26. Помимо борьбы за землю и ресурсы, народы Дарфура считали себя жертвами дискриминации и маргинализации со стороны центрального правительства. Лишенные, как правило, таких основных государственных услуг, как образование и первичная медицинская помощь, они не пользовались сколько-нибудь значительным политическим влиянием в Хартуме. Попытки правительства выступить посредником при решении межплеменных конфликтов не приносили долгосрочных результатов, в силу чего складывалось впечатление о нежелании или неспособности Хартума защищать дарфурцев или удовлетворять их более широкие потребности. Более того, с усилением вооруженных столкновений в период 1995-1998 годов правительство приступило к вербовке ополченцев, способствуя дальнейшему углублению раскола.

27. На фоне конфликта и маргинализации в 2001-2002 годах начали складываться две повстанческие группировки - Освободительное движение Судана/Армия (ОДС/А) и Движение за справедливость и равенство (ДСР), - черпавшие своих членов в основном из деревенских отрядов обороны. В своем большинстве повстанцы были выходцами из племен фура, массалит и загхава. Примечательно, что они призывали к равенству и справедливости для всех суданцев, а не просто стремились к обеспечению более узких племенных интересов. В конце 2002 года повстанческие силы начали наносить удары по правительственным полицейским и военным объектам, и такие нападения участились в 2003 году.

В. Характер правительственной реакции

28. Правительство оказалось не подготовлено ни к мощи, ни к успеху нападений. С учетом того, что большое количество его сил было задействовано в затяжной войне с Народно-освободительной армией Судана (НОАС) в Южном Судане, Хартум был также обеспокоен тем, что многие рядовые военнослужащие суданских вооруженных сил были выходцами из Дарфура. Хартум значительно активизировал вербовку населения в проправительственное ополчение, продолжая использовать в своих интересах неослабевающие трения между племенными группами. Ополчение в составе представителей арабских племен, завербованных для проведения при поддержке правительства контрповстанческих операций, получило название "Джанджавид", что означает в Дарфуре вооруженного всадника на лошади или верблюде.

29. Нападения джанджавидов, иногда осуществляемые при поддержке сухопутных и военно-воздушных сил правительства, были и остаются направлены прежде всего против гражданского населения Дарфура, и особенно против племенных групп, из которых вышли большинство повстанцев. В обоих лагерях беженцев и в процессе наших обсуждений с рядом наблюдателей нам рассказывали о таких объединенных нападениях на гражданских лиц. Сообщалось о массовых убийствах женщин, детей и мужчин. Целые деревни стирались с лица земли, скот похищался или истреблялся, посевы уничтожались, а все население подвергалось принудительному перемещению, что отчасти объяснялось стремлением лишить повстанческие группы поддержки и ресурсов. Особенно широкое распространение и систематический характер приобрели изнасилования и сексуальные посягательства, вселяя страх в женщин и приводя к разрушению семей и общин⁷.

III. МИРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ДАРФУРУ, ПОСЛЕДОВАВШЕЕ ЗА ЭТИМ НАСИЛИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ

30. В 2003 году были начаты попытки урегулировать конфликт, и 3 сентября того же года между правительством и ОДС/А было подписано соглашение о прекращении огня. В докладе Совета АС по вопросам мира и безопасности было сказано следующее: "После сентябрьского соглашения о прекращении огня боевые действия между силами правительства и ОДС/А в основном прекратились, однако усилилось насилие в отношении гражданского населения. Боевики ополченческого формирования "Джанджавид" целенаправленно нападали на гражданских лиц, считавшихся сторонниками ОДС/А и ДСР"⁸.

31. С продолжением насилия и нарушений прав человека продолжились и попытки остановить конфликт. 8 апреля 2004 года правительство, ОДС/А и ДСР подписали соглашение о прекращении огня в гуманитарных целях и протоколы, касавшиеся создания условий для оказания гуманитарной помощи в Дарфуре. В соглашении о прекращении

⁷ См. в частности, доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру от февраля 2005 года (S/2005/60); доклад Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане (E/CN.4/2005/11); доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Судане (E/CN.4/2006/111); доклады Группы экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 1591 (2005) Совета Безопасности (S/2006/65; S/2006/795), и периодические доклады Верховного комиссара о положении в области прав человека в Судане.

⁸ Пятое совещание Совета по вопросам мира и безопасности, Аддис-Абеба, 13 апреля 2004 года, "Доклад Председателя Комиссии по положению в Судане (кризис в Дарфуре)" PSC/PR/2(V), стр. 2 английского текста.

огня содержался призыв к учреждению Комиссии по прекращению огня (КПО) для наблюдения за прекращением боевых действий при поддержке Миссии АС по наблюдению. К Организации Объединенных Наций и международному сообществу были обращены призывы поддержать деятельность КПО, с тем чтобы "обеспечить неукоснительное соблюдение" воюющими сторонами прекращения огня⁹.

32. Последующие усилия по установлению мира в Дарфуре были предприняты в Аддис-Абебе и в Абудже при посредничестве Африканского союза и с участием всех сторон конфликта. Однако на фоне этих усилий в Дарфуре вновь отмечалась вспышка насилия, поскольку все стороны стремились своими военными успехами обеспечить себе преимущества на переговорах. Седьмой раунд переговоров ознаменовался подписанием 5 мая 2006 года Мирного соглашения по Дарфуру, но только между правительством и одной фракцией ОДС, а именно фракцией Мини Минави (ОДС/ММ). Ни фракция ОДС под руководством Абдула Вахида (ОДС/АВ), ни ДСР соглашения не подписали.

33. После подписания МСД в регионе ухудшилось положение в области безопасности. В повстанческих фракциях, не подписавших соглашения, произошел раскол. Хотя боевые действия между двумя сторонами МСД во многом уменьшились, в нарушение соглашений о прекращении огня произошла эскалация вооруженных столкновений между подписавшими сторонами и противниками МСД¹⁰. Попытки этих фракций встретиться и разработать общую позицию для возобновления усилий с целью проведения новых переговоров по МСД пресекались нападениями и обстрелами со стороны правительственных войск¹¹. После подписания МСД увеличилось количество нарушений прав человека и международного гуманитарного права всеми сторонами конфликта. Вооруженный бандитизм и другая преступность также возросли.

34. В начале 2003 года население начало спасаться бегством от боевых действий, вспыхнувших в Дарфуре на западе Судана. К концу 2004 года в соседний Чад перешли через границу порядка 200 000 суданских беженцев, и, согласно оценкам, 1,6 млн. человек были перемещены в самом Дарфуре. После заключения МСД ухудшение положения в

⁹ Пятая сессия Совета по вопросам мира и безопасности, Аддис-Абеба, 13 апреля 2004 года, Коммюнике Совета по вопросам мира и безопасности, PSC/PR/Comm. (V).

¹⁰ См., в частности, ежемесячный доклад Генерального секретаря Совету Безопасности ООН по Дарфуру от 23 февраля 2007 года (S/2007/104) и 63-е совещание Совета по вопросам мира и безопасности 18 сентября 2006 года, доклад Председателя Комиссии по положению в Дарфуре, PSC/MIN/2(LXIII), стр. 11 английского текста.

¹¹ Совет Безопасности, ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру от 23 февраля 2007 года (S/2007/104), пункт 31.

области безопасности привело к появлению десятков тысяч новых перемещенных лиц - сегодня в Дарфуре их численность намного превысила 2 млн. человек - а еще 30 000 беженцев прибыло в лагеря в Чаде, куда ежедневно прибывают все новые и новые беженцы¹².

35. Трансграничные вылазки в Чад джанжавидов и ответные удары повстанцев и армии Чада привели к резкому увеличению численности ВПЛ среди жителей Чада - с примерно 30 000 человек в июне 2006 года до более чем 113 000 человек к концу того же года¹³. Сегодня конфликт оказывает также растущее воздействие на Центральноафриканскую Республику. Если не будет достигнуто эффективное и справедливое урегулирование конфликта в Дарфуре, несущее мир и безопасность его населению, то конфликт может постепенно распространиться на весь регион. Генеральный секретарь Пан Ги Мун призвал к размещению сил по поддержанию мира вдоль обеих границ.

36. С самого начала конфликта правительство систематически ограничивало гуманитарную помощь, затягивая выдачу виз, разрешений на поездки в Дарфур, однодневных разрешений на выезд из столиц в Дарфуре, а также разрешений на заправку топливом для поездок по Дарфуру. Однако с раскручиванием спирали насилия после подписания МСД доступ гуманитарных работников к населению, остро нуждающемуся в помощи, еще более сократился, а в некоторых районах вообще прекратился. Действия повстанческих групп также оказали воздействие на гуманитарный доступ в последние месяцы¹⁴.

¹² Информация, полученная МВУ от УВКБ и УКТВ в Женеве и Абеше в феврале 2007 года: "В настоящее время в северных, южных и западных районах Дарфура, по оценкам, имеется 2 млн. перемещенных лиц, включая 250 000 человек, которые бежали от боев за последние шесть месяцев. В одном Западном Дарфуре, где в основном базируются группы УВКБ, число перемещенных лиц оценивается в количестве 700 000 человек".

¹³ См. информационную записку УВКБ от января 2007 года. "Хотя масштабы вооруженных столкновений между чадской армией и оппозиционными силами сократились, в юго-восточных районах страны вблизи границы с суданским районом Дарфур продолжается межплеменной конфликт. В районе Бороты свыше 10 000 чадцев были изгнаны из своих домов в результате трансграничных нападений, предположительно совершаемых ополчением "Джанжавид", и еще 10 000 человек покинули более 20 деревень и в настоящее время собрались в городке Гассире, в 8 км севернее Гоз-Бейда. Эта небезопасная ситуация представляет сейчас прямую угрозу для лагерей беженцев, принявших тысячи суданцев из Дарфура". См. www.unhcr.org.

¹⁴ См. Sudan Humanitarian Overview, 1-31 January 2007, Vol. 3, Issue 1, OCHA and Darfur Humanitarian Access Map, имеется на вебсайте: www.unsudan.ig.org.

37. За последние месяцы резко увеличилось число нападения на гуманитарные организации. 17 января 2007 года 14 учреждений Организации Объединенных Наций, осуществляющих операции в Дарфуре, выступили с беспрецедентным Совместным заявлением о чрезвычайном характере положения. Они отметили, что за последние шесть месяцев были убиты 12 сотрудников по оказанию помощи - больше, чем за предыдущие два года; было совершено 30 вооруженных нападения на помещения НПО и Организации Объединенных Наций; и свыше 4 000 сотрудников по оказанию помощи были вынуждены 31 раз переезжать с места на место в трех штатах Дарфура в районах, находившихся под контролем как правительства, так и повстанцев. Кроме того, за предыдущие пять месяцев было совершено три нападения сексуального характера на гуманитарных работников - первое в сентябре 2006 года со стороны боевиков ополчения "Джанжавид", второе в декабре 2006 года со стороны сил ОДС/ММ и третье 19 января 2007 года со стороны сотрудников правительственной полиции и службы национальной безопасности¹⁵.

IV. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНИМАЕМЫЕ СУДАНОМ В РАМКАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАЩИТЕ

38. Из заявлений свидетелей, жертв и наблюдателей, с которыми были проведены беседы, а также документации Организации Объединенных Наций и других материалов следует, что в Дарфуре по-прежнему широко распространены убийства гражданских лиц. С конца 2005 года возросли масштабы насилия, которое не уменьшается и поныне в 2007 году¹⁶. В этот период гражданские общины подвергались многочисленным массовым нападениям. В описаниях этих нападениях отмечается, что применявшаяся при этом тактика очень напоминала тактику, использовавшуюся в разгар войны в Дарфуре в конце 2003 и 2004 годов: ее характерными чертами были 1) скоординированность действий суданских вооруженных сил и проправительственного ополчения, 2) несоблюдение принципов избирательности и соразмерности и 3) серьезные нарушения норм международного права прав человека и гуманитарного права. Хотя точные данные отсутствуют, по оценкам Организации Объединенных Наций, непосредственно в результате конфликта или вследствие его разрушительного влияния на доступ к медицинскому обслуживанию, продовольствию и другим предметам первой необходимости погибло 200 000 гражданских лиц.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. в частности, ежемесячный доклад Генерального секретаря Совету Безопасности ООН по Дарфуре, S/2007/104, 23 февраля 2007 года.

39. В Дарфуре широко распространены изнасилования и сексуальное насилие, в том числе случаи групповых изнасилований¹⁷. Согласно сообщениям, с мая 2006 года случаи сексуального насилия имеют место и во время внутриплеменных нападений. Хотя о практике изнасилования женщин в зонах, расположенных вокруг лагерей для ВПЛ, хорошо известно, власти мало что делают для снижения опасности или расследования известных им случаев. Наблюдение за системой уголовного правосудия в последние два года показало, что по сравнению с числом происшедших инцидентов количество случаев, когда по фактам изнасилования возбуждалось следствие или предъявлялись обвинения, очень невелико. Доступ к правосудию и судебное преследование за изнасилования еще более осложняются из-за культурных и институциональных факторов, в том числе из-за того, что в уголовном законодательстве положения об изнасиловании и прелюбодеянии содержатся в одной и той же статье¹⁸. Нападения на женщин совершаются в лагерях беженцев и прилегающих к ним зонах также и на территории Чада¹⁹.

¹⁷ См., в частности, февральский доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру (S/2005/60) и периодические доклады Верховного комиссара о положении в области прав человека в Судане, в том числе о доступе к правосудию для жертв сексуального насилия (29 июля 2005 года), по адресу: http://www.ohchr.org/english/countries/sd/repidodic_report.htm.

¹⁸ В статье 149 (1) Уголовного закона Судана 1991 года сказано: *"Любое лицо, вступившее в половую связь путем прелюбодеяния или содомии с любым другим лицом без его согласия, признается виновным в совершении изнасилования"*.

¹⁹ Особенно тяжкое впечатление оставили рассказы жертв изнасилования, с которыми мы встретились. Во время встречи в Брейджингском лагере, в которой участвовали около 30 женщин, было сообщено в общей сложности о девяти случаях изнасилований. Пять женщин в возрасте 15, 17, 20, 21 и 45 лет соответственно рассказали о том, что во время нападений на их деревни они подверглись групповому изнасилованию. Еще одна женщина подверглась изнасилованию, когда пыталась вернуться в свою деревню за оставшимися там вещами, а другая была изнасилована четырьмя чадцами, когда вышла из лагеря беженцев собирать хворост. Сорокапятилетняя женщина была замужем и имела восемь детей. Когда ее муж узнал об изнасиловании, он развелся с ней. О четырех других случаях изнасилования рассказала одна женщина, которая сообщила, что это произошло во время нападения на ее деревню и что при этом нападавшие обступили ее и еще трех других женщин кольцом. Одну пожилую женщину бросили в огонь и сожгли заживо. Женщину, рассказавшую эту историю, подвергали избиениям, двух женщин помоложе - многократным изнасилованиям, а мужа одной из них убили. В результате изнасилований она забеременела, но после родов ребенок "сразу умер", и с тех пор она "болеет". Все женщины, за исключением изнасилованной на территории Чада, сказали, что нападавшие на них лица были "джанджавидами". Во время первой встречи с руководителями лагеря один из мужчин рассказал о случаях изнасилования женщин "джанджавидами". Он сказал: "Насиловать женщин! Как они могут это делать во имя ислама?".

40. Правительственные силы безопасности продолжают прибегать в Дарфуре к произвольным арестам и задержаниям. Согласно сообщениям, им подвергаются адвокаты, общинные лидеры и другие лица, работающие в сфере прав человека, суданцы, которые работают на международные организации или имеют репутацию лиц, слишком тесно сотрудничающих с международным сообществом, уроженцы этнических групп, преобладающих в составе мятежников, и суданцы, придерживающиеся оппозиционных политических взглядов. С мая 2006 года силы безопасности распространили эту практику и на лиц, открыто выступающих против МСД. Не обходит эта участь и суданцев, тесно работающих с ВПЛ, причем зачастую в качестве основания используются обвинения в том, что они разжигают народное недовольство и антиправительственные настроения.

41. С сентября 2006 года по Хартуму прокатилась волна арестов выходцев из Дарфура. Полиция и силы национальной безопасности арестовали более 30 дарфурских учителей, предпринимателей, журналистов и студентов университета, принадлежащих главным образом к племенам фур, массалит и загава, якобы для проведения дальнейшего расследования по фактам убийства видного издателя Мохамеда Тахи. Лица, ранее подвергавшиеся задержаниям, считают, что расследование этого убийства используется как предлог для ареста тех, кого подозревают в связях с мятежными движениями в Дарфуре. К настоящему времени за отсутствием доказательств выпущены на свободу 13 задержанных лиц, причем троих освободили совсем недавно - 29 января 2007 года. Еще троих человек продолжают содержать под стражей, не предъявив им обвинения, а 19 другим предъявили обвинение в убийстве²⁰.

42. Широко распространена практика установления произвольных ограничений на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний. В особенно уязвимом положении перед лицом злоупотреблений со стороны государственных органов безопасности по-прежнему находятся правозащитники, адвокаты, местные лидеры и политические оппоненты, высказывающие свою озабоченность или выступающие с критикой правительства. Организация Объединенных Наций документально зарегистрировала многочисленные случаи, когда люди, высказывавшие свое беспокойство по поводу прав человека, подвергались запугиванию, арестам, задержаниям и физическому насилию. В число пострадавших входят члены НПО, журналисты и лица, подававшие жалобы в полицию или другим должностным лицам правительства.

43. МВУ также получила достоверную информацию о применении пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения сотрудниками сил национальной

²⁰ Статья 130 Уголовного закона Судана 1991 года.

безопасности и военной разведки во время совершаемых нападений и при контактах с задержанными. К используемым методам относятся нанесение побоев плетьюми, палками и прикладами, длительное держание на солнцепеке, лишение пищи, поражение электрическим током и нанесение ожогов горячим свечным парафином или расплавленной пластмассой. Многих задержанных содержат без связи с внешним миром, не предъявив обвинения или не предоставив доступа к адвокату.

А. Непрерывающееся перемещение населения и вмешательство в процесс оказания гуманитарной помощи

44. Непрерывающиеся нападения привели к массовому перемещению гражданских лиц. По данным Организации Объединенных Наций, по состоянию на январь 2007 года в Дарфуре появилось 25 000 новых ВПЛ, в результате чего в трех районах Дарфура их общая численность превысила 2 млн. человек. Стало известно, что в настоящее время в восточной части Чада проживают 233 000 беженцев из Дарфура, которые получают помощь от УВКБ. Многих других беженцев приняли приграничные общины. Помимо Чада приток беженцев из Дарфура обернулся серьезными последствиями и для Центральноафриканской Республики²¹.

45. В 2006-2007 годах участились нападения на работников гуманитарных организаций, стало больше препятствий для оказания гуманитарной помощи, которые создают правительство и вооруженное ополчение, а также случаев их вмешательства в этот процесс. Гуманитарная ситуация в Дарфуре остается критической; в минувшем году возможности ведения гуманитарных операций в трех районах Дарфура и получения доступа к ним стремительно уменьшались. Доступ стал хуже, чем в 2004 году, хотя число людей, живущих за счет гуманитарной помощи, многократно увеличилось. За последние шесть месяцев 2006 года было убито больше гуманитарных работников, чем за два предшествующих года. Во всех трех провинциях Дарфура только в декабре 2006 года было похищено 29 транспортных средств гуманитарной помощи и передислоцировано 430 работников, занимающихся ее оказанием.

В. Привлечение к ответственности и правосудие

46. Хотя национальная судебная система Судана формально работает и совершаемые в Дарфуре преступления в отношении прав человека ей подведомственны, суды не способны решить там проблему нарушений прав человека. Ощущается острая нехватка

²¹ Информационная записка УКГВ о гуманитарном положении в Чаде, январь 2007 года.

судей и другого судебного персонала. Хотя в нескольких исключительных случаях суды предъявили должностным лицам обвинения в связи с их причастностью к преступлениям, имеющим отношение к конфликту, судебная система в целом не способна и не готова обеспечить достижение правосудия или предотвращение нападения, при этом положение дел усугубляется из-за общего отсутствия независимости и всеобщей нехватки ресурсов, плохой оснащенности подразделений полиции и законодательства, защищающего должностных лиц от уголовного преследования.

47. Столкнувшись с растущей международной критикой по поводу отсутствия законности, справедливого отправления правосудия и механизмов борьбы с безнаказанностью в Дарфуре, правительство Судана объявило ряд инициатив. В период 2004-2006 годов оно создало как минимум пять судебных и квазисудебных органов, которым поручено обеспечить привлечение к ответственности за преступления в отношении прав человека в охваченном войной регионе. До настоящего времени ведущаяся этими органами борьба с широко распространенными и серьезными нарушениями в Дарфуре принесла лишь ограниченные результаты.

48. Первым из этих органов стала Национальная следственная комиссия, учрежденная в мае 2004 года президентом Судана для расследования нарушений прав человека, совершенных в Дарфуре вооруженными группами. Согласно сообщениям, она провела более 65 заседаний и заслушала 28 свидетелей, а также несколько раз посетила Дарфур. Но Комиссия, по-видимому, ограничилась лишь вынесением рекомендации о проведении "дальнейших расследований" по ряду конкретно указанных инцидентов²².

49. В ответ на инциденты, связанные с вооруженными нападениями на гражданских лиц, в Дарфуре были созданы специальные следственные комитеты. Однако эти инициативы не принесли никаких существенных результатов с точки зрения возмещения вреда пострадавшим и привлечения к ответственности виновных. В июле министр юстиции учредил специальным постановлением комитеты по борьбе с изнасилованиями для расследования случаев изнасилования и сексуального насилия в Дарфуре. По словам наблюдателей, до настоящего времени Комитет не доложил ни о каких конкретных расследованиях и не возбудил ни одного уголовного дела²³. При министерстве юстиции был учрежден еще один орган - Группа по борьбе с насилием в отношении женщин и детей. Хотя в начале ее создание приветствовалось как позитивный шаг, эта группа,

²² ICC, Office of the Prosecutor Report, Situation in Darfur, the Sudan. No. ICC-02/05, 27 February 2007.

²³ Там же.

согласно сообщениям, не расследовала каких-либо преступлений против прав человека и подверглась критике за бездействие.

50. Наиболее продуманной попыткой правительства Судана создать механизм привлечения к ответственности с традиционными судебными элементами было учреждение Специального уголовного суда по событиям в Дарфуре (СУССД). Этот суд был создан постановлением Председателя Верховного суда и вначале представлял собой коллегия из трех судей, которые базировались в Эль-Фашире, но могли переехать в любое место, признанное приемлемым. По распоряжению Председателя Верховного суда он был наделен широкими полномочиями, охватывающими все преступления, предусмотренные в Уголовном кодексе Судана, и любые обвинения, связанные с расследованиями нарушений, упомянутых в докладе Следственной комиссии, а также любые обвинения согласно любому другому закону. 26 ноября 2005 года Председатель Верховного суда учредил еще два специальных уголовных суда для Ньялы и Эль-Генейне с аналогичными полномочиями, что и у СУССД, но с добавлением к ним международного гуманитарного права (МГП). В статуте СУССД также содержалось конкретное положение о праве наблюдателей АС и других организаций на посещение судебных заседаний.

51. Эффективность этого суда в лучшем случае можно назвать ограниченной. Согласно наблюдателям на рассмотрение Суда было вынесено лишь девять дел²⁴. Суд вынес приговоры по восьми из них. Девятое дело было вначале заслушано, но затем прекращено. К тем видам серьезных нарушений прав человека и законов войны, которые характерны для конфликта в Дарфуре, имело отношение лишь одно из этих дел - а именно совершенное в октябре 2005 года нападение на тама в южной части Дарфура²⁵. Виновным в участии в данном нападении не признали никого, и никто не был привлечен к ответственности за его организацию. Лица, которым было предъявлено обвинение в связи с этим нападением, были признаны виновными лишь в похищении имущества в месте нападения после его совершения. Согласно информированным наблюдателям СУССД не рассматривал вопрос об уголовной ответственности старших должностных лиц Дарфура и Судана. За все время обвинение было предъявлено лишь одному высокопоставленному должностному лицу, которое было затем оправдано. СУССД вынес обвинительные

²⁴ Четыре случая произошли в Ньяле, три - в Эль-Фашире и два - в Эль-Генейне.

²⁵ Например, массовые убийства гражданских лиц, повсеместное сжигание деревень, систематические изнасилования и другие преступления, документально подтвержденные Международной следственной комиссией.

приговоры десяти должностным лицам провинций, все из которых были сотрудниками низкого ранга.

С. Ополчения

52. Свидетели, жертвы и наблюдатели, с которыми проводились неоднократные встречи, подтвердили факт ведения совместных действий правительственными войсками и вооруженным ополчением при нападении на гражданские объекты в Дарфуре. МСД требует от правительства выполнения плана по нейтрализации и разоружению "джанджавидов" и других ополчений. Предполагается, что поэтапный план, направленный на решение этих задач, будет выполняться под наблюдением АС. До настоящего времени это требование по-прежнему в значительной мере не выполняется.

53. Оружие по-прежнему циркулирует беспрепятственно, и хорошо вооруженные ополчения по-прежнему безнаказанно действуют на территории Дарфура²⁶. Жертвы и свидетели, с которыми часто встречались члены Миссии, назвали правительственные поставки оружия "джанджавидам" и другим ополчениям одним из самых значительных факторов нагнетания напряженности и насилия в отношениях между племенными группами и общинами.

Д. Развитие, экономические и социальные права

54. Огромный контраст между центром и другими районами страны, включая Дарфур, и несбалансированность политики в области развития привели к появлению в стране двойственной экономики, что является одной из коренных причин конфликта. Мятёжные группы и ополчение (в том числе не подписавшие МСД) неоднократно называли диспропорции в распределении национального богатства и государственных ресурсов одним из основных факторов недовольства и источником конфликта в стране.

55. Экономическая активность сосредоточена в центре страны, а периферия, в том числе Дарфур, обойдена в плане проведения сколько-нибудь существенной экономической деятельности, которая способствовала бы процессу развития, и перераспределения дохода, в том числе от экспорта нефти. Такие местные факторы, как межобщинная и межплеменная конкуренция за землю и воду, продолжающееся опустынивание и

²⁶ За выполнением МСД, в том числе его положений о разоружении, наблюдает МООНВС, которая ежемесячно публикует отчеты по этим вопросам в *The DPA Monitor*, доступном по адресу www.unmis.org.

деградация окружающей среды, способствуют усилению межгруппового конфликта в Дарфуре.

56. Последствия конфликта в Дарфуре, усугубляющие и усложняющие эти давно существующие диспропорции, привели к дезорганизации систем продовольственного снабжения, уничтожению средств существования и распаду и без того ограниченной системы базового обслуживания. Кроме того, широкомасштабное перемещение населения, массированное разрушение деревень, уничтожение собственности и земельных угодий привели к растущей нехватке продовольствия и средств. Отсутствие безопасности, уничтожение физической инфраструктуры, сокращение масштабов экономической деятельности, безудержные военные расходы, потеря материальных ценностей и связанная с этим уязвимость вкупе способствовали возникновению в регионе критической ситуации обнищания и лишений. Сегодня население Дарфура переживает сильнейший гуманитарный кризис, урегулированию которого продолжают мешать действия по блокированию доступа к гуманитарной помощи и общее сужение возможностей для ее оказания.

Е. Злоупотребления со стороны повстанцев

57. Продолжают иметь место нарушения прав человека и норм гуманитарного права со стороны мятежников. Вооруженным нападениям мятежников подвергаются гражданские лица, документально фиксируются факты совершения силами мятежников актов изнасилования и пыток. Поступают сообщения о нападениях сил мятежников на конвои с помощью, после чего население этих районов оказывается в особенно уязвимом положении. Многие из совершенных повстанцами нарушений связаны с дроблением мятежных групп и междоусобными столкновениями, которые впервые произошли в северной части Дарфура в марте и апреле 2006 года, при этом положение еще более усугубляется разбоем и насилием со стороны вооруженных преступных элементов, пользующихся обстановкой хаоса.

V. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ЗАЩИТЕ, ЛЕЖАЩАЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ

А. Усилия Организации Объединенных Наций

58. Совет Безопасности постоянно следит за ситуацией с момента возникновения кризиса. 18 сентября 2004 года Совет принял резолюцию 1564 (2004), призывающую Международную следственную комиссию по Дарфуру расследовать нарушения международного гуманитарного права и права прав человека. Комиссия проводила эту

работу в последние три месяца 2004 года и в январе 2005 года представила свой этапный доклад, в котором на правительство и формирования джанджавидов возлагается ответственность за серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права, составляющие преступления по международному праву, и сказано о том, что эти нарушения носят настолько повсеместный и систематический характер, что они могут представлять собой преступления против человечности. Комиссия также нашла заслуживающие доверия доказательства того, что повстанческие силы ДСР и ОАС несут ответственность за серьезные нарушения стандартов в области прав человека и норм гуманитарного права, которые могут являться военными преступлениями, хотя и не носят широко распространенного и систематического характера.

59. В марте 2005 года Совет Безопасности также принял три дополнительные ключевые резолюции. Резолюция 1590 (2005) (24 марта), несмотря на то, что она не касается непосредственно Дарфура, предусматривает учреждение Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) и разрешает размещение до 10 000 военнослужащих, плюс гражданский компонент, для операции ООН по поддержанию мира с целью поддержки Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) путем мониторинга его осуществления, расследования нарушений, наблюдения за передвижением вооруженных групп и обеспечения надлежащего присутствия специалистов в области прав человека²⁷. Резолюция 1591 (2005) (принята 29 марта) ввела эмбарго на поставки оружия всем участникам конфликта в Дарфуре и предусматривала запрет на поездки и замораживание активов физических лиц, продолжающих нарушать обязательства по прекращению конфликта (должны быть обозначены Группой экспертов Совета Безопасности). Резолюция 1593 (2005) (принята 31 марта) предусматривала передачу ситуации в Дарфуре Международному уголовному суду (МУС), разрешая МУС рассматривать дела и выносить решения относительно предполагаемых исполнителей преступлений в Дарфуре, включая тех, которые были выявлены Международной следственной комиссией.

60. 31 августа 2006 года Совет Безопасности принял резолюцию 1706 (2006), прямо подтверждающую элементы ответственности по защите, содержащиеся в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, определил, что положение в Судане создает угрозу для международного мира и безопасности, и постановил развернуть

²⁷ Специалисты в области прав человека в Дарфуре ежедневно проводят деятельность по мониторингу, расследуя сообщения о нарушениях прав человека, опрашивая жертв и свидетелей, проводя дальнейшую работу по отдельным случаям с местными властями и вынося рекомендации о мерах по исправлению положения, которые должны быть приняты во избежание дальнейших нарушений.

международные миротворческие силы, уполномоченные на основании главы VII Устава применять силу для защиты гражданского населения.

61. В этот же период другие учреждения и органы Организации Объединенных Наций также пытались оказывать помощь правительству в выполнении его ответственности по защите населения Дарфура. В марте 2001 года УВКПЧ начало осуществление программы технического сотрудничества с правительством в области прав человека, предусматривающей осуществление проектов в области отправления правосудия, законодательной реформы, просвещения в области прав человека и наращивания потенциала в формальном и неформальном секторах. В апреле и мае 2004 года УВКПЧ направило в Чад и Дарфур две миссии по установлению фактов, и 7 мая 2004 года исполняющий обязанности Верховного комиссара по правам человека проинформировал Совет Безопасности о результатах этой миссии. В ее докладе содержалась рекомендация об учреждении международной комиссии по расследованию текущего положения (см. выше) и отмечалась настоятельная необходимость направления в Дарфур наблюдателей Организации Объединенных Наций в области прав человека. Впоследствии, реагируя на кризис в Дарфуре, УВКПЧ в августе 2004 года направило в Хартум и Дарфур группу наблюдателей в области прав человека для поддержки усилий по защите в Дарфуре и для осуществления мониторинга, представления сообщений и принятия дальнейших мер по конкретным делам. После создания Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) в июне 2005 года деятельность УВКПЧ в области технического сотрудничества была интегрирована в компонент по вопросам прав человека МООНВС.

62. Организация Объединенных Наций предоставляла также техническую помощь для осуществления Всеобъемлющего мирного соглашения, требующего широких реформ системы власти, создания новых институтов и серьезного наращивания потенциала на всех уровнях управления. Если бы эти реформы были доведены до конца, они могли бы способствовать эффективной децентрализации и справедливому распределению ресурсов, которые в свою очередь могли бы стать важными элементами долгосрочного урегулирования существующего конфликта в Дарфуре и возможных конфликтов в других частях страны.

63. Другие усилия ООН включали создание с 1993 года страновой специальной процедуры Комиссии по правам человека и ее преемника, Совета по правам человека, касающейся положения в области прав человека в Судане. Специальный докладчик совершал поездки на место и представлял доклады как Комиссии и Совету, так и Генеральной Ассамблее о положении дел, включая рекомендации относительно мер по поощрению и защите прав человека. Начиная с 2004 года в дополнение к страновому

мандату по Судану КПЧ/СПЧ, специальные докладчики и независимые эксперты в тематических областях, имеющих отношение к кризису в Дарфуре, предприняли миссии по установлению фактов в Дарфур и сформулировали множество рекомендаций²⁸. Договорные органы Организации Объединенных Наций по правам человека также выработали огромное количество рекомендаций в адрес Судана²⁹.

В. Усилия Африканского союза

64. В своем коммюнике от 25 мая 2004 года Совет мира и безопасности АС предложил Комиссии АС по положению в Дарфуре предпринять все меры, которые будут сочтены необходимыми для обеспечения эффективного мониторинга Соглашения о прекращении огня от 8 апреля 2004 года, с направлением гражданского компонента и, в случае необходимости, элемента защиты для поддержки работы Комиссии по прекращению огня³⁰.

65. В октябре 2004 года Совет мира и безопасности АС принял решение о направлении расширенной миссии МАСС. Миссия получила дополнительный мандат на улучшение положения в области безопасности в Дарфуре и наблюдение за безопасным возвращением беженцев и ВПЛ в свои дома. Ее задачи включали обязанность "защищать находящееся под непосредственной угрозой гражданское население в ближайших окрестностях в пределах имеющихся ресурсов и возможностей, при том понимании, что ответственность

²⁸ Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о внутренне перемещенных лицах, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Независимый эксперт по вопросу о положении в области прав человека в Судане. См. www.ohchr.org.

²⁹ Например, в 2002 году Комитет по правам ребенка выразил свою обеспокоенность по поводу того, что огромное большинство предложений и рекомендаций, принятых в октябре 1993 года (CRC/C/15/Add.6) после представления Суданом первоначального доклада (CRC/C/3/Add.3) по этому вопросу, были осуществлены в недостаточной мере. В 2007 году Комитет по правам ребенка (Факультативный протокол) и Комитет по правам человека рассмотрят периодические доклады Судана и его обязательства в соответствии с этими документами.

³⁰ Африканский союз, Совет мира и безопасности, коммюнике о торжественном открытии десятого заседания Совета мира и безопасности (PSC/AMG/Comm.(X)), 25 мая 2004 года.

за защиту гражданского населения несет правительство Судана"³¹. Позитивные инициативы в области защиты включали упреждающее патрулирование, патрульное конвоирование/конвои по доставке дров, развертывание сил с целью предотвращения нападений, посредничество и урегулирование конфликтов, развертывание гражданской полиции и меры по борьбе с вербовкой детей-солдат. После недавнего раскручивания спирали насилия многие из этих мер более не осуществляются.

66. В своем коммюнике от 30 ноября 2006 года Совет мира и безопасности АС одобрил пакет предложений по поддержке МАСС со стороны Организации Объединенных Наций, состоящей из трех этапов, и продлил ее мандат до 1 января 2007 года. Первый этап предусматривает ограниченный пакет мер поддержки с небольшим количеством советников ООН и некоторым количеством жизненно необходимых материальных средств. Второй этап предусматривает крупномасштабный пакет мер поддержки с крайне необходимым на месте потенциалом обеспечения, включая 2 250 военнослужащих и ряд гражданских сотрудников для выполнения основных функций, связанных с осуществлением МСД. Третий этап приведет к полномасштабной смешанной операции АС-ООН. Ко времени подготовки настоящего доклада был завершен первый этап и должно начаться осуществление второго.

С. Ответственность международного сообщества по защите населения Дарфура: современное положение дел

67. Какими бы важными ни были эти шаги, они не оказались достаточными для обеспечения защиты на месте. Правительство Судана открыто выступило против резолюции 1706 и оказывало активное сопротивление развертыванию миротворческих сил Организации Объединенных Наций в Дарфуре. После активных дипломатических усилий в ноябре 2006 года в Аддис-Абебе Хартум согласился разрешить осуществление трехэтапного смешанного подхода. Однако в марте 2007 года, спустя почти пять лет после начала конфликта и три года после того, как Совет Безопасности впервые выразил свою озабоченность по поводу кризиса в Дарфуре, детали соглашения все еще обсуждаются с правительством Судана. В регионе продолжают грубые нарушения прав человека, а также серьезные нарушения норм гуманитарного права.

VI. ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ

68. Для улучшения положения в области прав человека в Дарфуре необходимо удовлетворить многочисленные и острые потребности. Регион долго страдает от забвения

³¹ Африканский союз, Совет мира и безопасности, коммюнике (PSC/PR/Comm. (XVII)), 20 октября 2004 года.

и маргинализации по сравнению с политическим административным и развивающимся центром страны в Хартуме. Слаборазвитость дает о себе знать во всех экономических и социальных секторах. Дефицит демократии является широкомасштабным и долголетним. Существующие государственные институты испытывают нехватку ресурсов и не пользуются доверием у населения региона. Продолжающийся конфликт ухудшает и без того сложное положение, еще более ослабляя государственные институты и разрушая жизненно необходимые традиционные механизмы управления, в том числе, что особенно важно, традиционные механизмы мирного урегулирования споров между племенами. Сегодня в Дарфуре для выяснения отношений и урегулирования споров преимущественно используются не суды, министерства или советы, а вооруженные ополченцы, бандиты и насилие. Отсутствует необходимый для развития уровень мира и стабильности. Проблемы в области людских ресурсов препятствуют развитию. Миллионы бежали. Тысячи погибли. Гораздо большее число людей тяжело ранены. В общем, истерзанному войной Дарфуру, как и большей части страны, не хватает самого необходимого для обеспечения законности, демократического управления и постепенного осуществления экономических и социальных прав.

69. Проблемы долгосрочного развития региона, включая проблемы, связанные с устранением коренных причин отсталости, обескураживают. Анализ основной документации, включая доклад Совместной оценочной миссии и доклад Следственной комиссии, свидетельствует о низком доверии к государственным органам власти и службам, серьезных региональных диспропорциях, гораздо более распространенной, чем в среднем, нищете, гораздо более низких значениях индекса развития человеческого потенциала, чем в других районах страны, высоком уровне заболеваемости, неадекватных услугах в области здравоохранения, высоком уровне недоедания среди детей, низком количестве семей, имеющих достаточно продовольствия, и общем отсутствии доступа к правосудию.

70. Миссия выявила и оценила наиболее безотлагательные потребности в Дарфуре. Первой из них, подчеркиваемой практически каждым из тех, с кем мы встречались, проходящей лейтмотивом в собранной нами документации, является потребность в эффективной защите. Для большинства тех, с кем мы говорили, это означает наличие крупных, мощных, обладающих широким мандатом, обеспеченных всем необходимым миротворческих сил/сил по защите, развернутых на всей территории Дарфура. Эти силы должны дополняться контингентом наблюдателей в области прав человека МООНВС, поддерживаемых в настоящее время Верховным комиссаром по правам человека. Их должна сопровождать также предложенная национальная комиссия по правам человека, предусмотренная временной национальной конституцией, которая должна быть учреждена в соответствии с Парижскими принципами Организации Объединенных

Наций. Учреждение подобной комиссии потребует целенаправленных, широких консультаций, технических рекомендаций и помощи и материальной поддержки для ее создания и начала ее деятельности.

71. Во-вторых, в число наиболее настоятельных потребностей населения Дарфура входит мир. Никто из тех, кого мы встретили, не считал, что возможно военное решение конфликта, и все подчеркивали необходимость урегулирования кризиса путем переговоров. Однако вопрос возобновления мирных переговоров вызывает много эмоций. Правительство настаивало на том, чтобы МСД должен быть подписан в существующем виде. Большинство других призывали к возобновлению мирных переговоров с целью включения в них всех участвующих в конфликте сторон. Представители не подписавших Договор повстанческих движений, с которыми мы встретились (включая ФНО и ДСР), а также беженцы, которых мы встретили в Чаде, твердо стояли на том, что МСД в его существующем виде неадекватно отражает их потребности и чаяния. Они добивались принятия плана, подобного "Абудже плюс", для решения остающихся, по их мнению, нерешенными вопросов, включая разделение власти и богатства и выплату жертвам компенсации. Когда их спрашивали о МСД, представители ФНО и ДСР говорили нам, что они верили в близость мира, подписывая 5 июля 2005 года первую Декларацию принципов, однако по мере продолжения новых и новых раундов переговоров международные посредники, по их словам, стали выражать беспокойство по поводу того, что на рассмотрение нерешенных вопросов в ходе переговоров уходит слишком много времени и что фактически МСД было навязано им в ходе седьмого раунда переговоров. Они отмечали отличия этих переговоров от долгих и деликатных переговоров между правительством и НОДС/А, благодаря которым было заключено Всеобъемлющее соглашение о мире с Югом. Они убеждены в том, что без возобновления переговоров мира для населения Дарфура достичь не удастся. Нам также было сказано о том, что для урегулирования ситуации в области прав человека в Дарфуре в любых переговорах по типу "Абуджа плюс" должны участвовать все заинтересованные стороны, включая все противоборствующие силы, гражданское общество, правозащитников, видных деятелей, женщин и женские группы.

72. В-третьих, несмотря на щедрую и гуманитарную помощь населению Дарфура со стороны международного сообщества, эффективная доставка этой помощи оказалась существенно подорвана в результате чинимых для этого препятствий, нападений на гуманитарных работников и общего сужения гуманитарного пространства. Сегодня Дарфур сталкивается с настоятельной необходимостью расширения гуманитарного доступа и безопасности - потребностью, удовлетворение которой требует не только средств на оказание помощи, но и политической воли со стороны правительства и различных вооруженных групп в Дарфуре для обеспечения подобного доступа. В то же

время, если взять за ориентир размер гуманитарной помощи Судану в 2007 году в размере 1,2 млрд. долл. США, то потребуется постоянная донорская поддержка в целях урегулирования этого одного из наиболее острых гуманитарных кризисов в мире³².

73. В-четвертых, в Дарфуре, где широко распространена и процветает безнаказанность, существует настоятельная необходимость в создании системы ответственности. Последние решения МУС вселили новую надежду на то, что зачинщики конфликта в Дарфуре начнут осознавать, что грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения гуманитарного права повлекут за собой прямые последствия для тех, кто их совершает. Таким образом, для улучшения положения на местах важное значение имеет поддержка МУС. 27 февраля 2007 года прокурор МУС просил судей предсудебной палаты издать повестки о вызове в суд Ахмадо Харуна, государственного министра внутренних дел в период разгара конфликта в Дарфуре (2003-2004 годы), а в настоящее время - государственного министра по гуманитарным делам, и командира ополченцев Али Мухаммада Али Абд-аль-Рахмана, известного так же, как Али Кушайба. Это решение МУС начинает развивать завесу безнаказанности, однако гораздо больше еще предстоит сделать. После того, как на месте будут развернуты эффективные миротворческие силы/силы по защите Организации Объединенных Наций/Африканского союза, должна начаться работа по подготовке всеобъемлющей программы осуществления правосудия, обеспечения ответственности и примирения в переходный период. Этот процесс должен начинаться с проведения общедарфурских консультаций, в рамках которых могут быть учтены мнения и пожелания всех затронутых конфликтом общин о соответствующем порядке осуществления правосудия в переходный период. В достижении этой цели решающую роль будет играть финансовая, техническая и моральная поддержка со стороны международного сообщества.

74. В-пятых, после развертывания миротворческих сил/сил по защите Организации Объединенных Наций/Африканского союза должна начаться работа по устранению коренных причин конфликта и нарушений прав человека в Дарфуре. Для этого потребуется целенаправленная международная поддержка строительства национальных систем защиты. Столь же важным будет обеспечение сотрудничества всех секторов в области развития, основанного на уважении прав человека. Такая помощь должна осуществляться при общественном участии, быть подотчетной, транспарентной, недискриминационной, повышающей возможности, основанной на международных стандартах прав человека и направленной на наращивание потенциала населения Дарфура в деле утверждения и реализации своих прав, а должностных лиц - в деле выполнения ими

³² См. Организация Объединенных Наций, *Sudan Consolidated Appeal: Work-plan 2007* (документ доступен на сайте www.reliefweb.int).

своих обязанностей. Первоочередного внимания потребуют потенциал сектора правосудия и потенциал урегулирования споров. И важное значение будут иметь продуманные и быстрые меры по разоружению, демобилизации и реинтеграции.

75. Наконец, миссия собрала и обобщила полный перечень многочисленных рекомендаций о мерах по исправлению положения, сформулированных в отчетный период различными механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека, в частности различными специальными докладчиками, Верховным комиссаром по правам человека, договорными органами по правам человека и Следственной комиссией, приведя в ориентировочном перечне 115 наиболее актуальных рекомендаций³³. Многие из них содержат конкретные предписания относительно мер, которые необходимо принять для улучшения положения. Подавляющее большинство из них еще только предстоит осуществить. В период после развертывания миротворческих сил/сил по защите Организации Объединенных Наций/Африканского союза эти рекомендации вместе с результатами общедарфурских консультаций, а также результатами обновленной Совместной оценки Организации Объединенных Наций и Всемирного банка могут быть положены в основу содержательной программы помощи, направленной на удовлетворение потребностей Дарфура в области прав человека.

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

76. Миссия высокого уровня приходит к заключению о том, что положение в области прав человека в Дарфуре остается тяжелым, а соответствующие потребности - острыми. Положение характеризуется грубыми и систематическими нарушениями прав человека и серьезными нарушениями международного гуманитарного права. В регионе продолжают военные преступления и преступления против человечности. Наиболее характерной их формой являются нападения главным образом на гражданское население в рамках развернутой правительством Судана кампании по жестокому подавлению восстания, которая проводится правительством во взаимодействии с формированиями джанджавидов. Повстанческие силы также виновны в серьезных посягательствах на права человека и нарушениях гуманитарного права. Все стороны в конфликте должны признать, что применимые стандарты прав человека и гуманитарного права должны уважаться во время внутреннего вооруженного конфликта и что концепция "война все спишет" не приемлема для оправдания нарушения этих стандартов. Несмотря на то что

³³ МВУ-Дарфур, *Compilation of Recommendations for the Government of the Sudan*, февраль 2007 года, документ находится в архиве Секретариата.

международное сообщество, включая Африканский союз и Организацию Объединенных Наций, предприняло важные шаги, они встретили значительное сопротивление и препятствия и оказались неадекватными и неэффективными. Выявленные миссией потребности включают безотлагательную эффективную защиту гражданских лиц, возобновление мирного процесса, расширение гуманитарного пространства, более широкое привлечение к ответственности преступников, принятие мер по устранению коренных причин конфликта, обеспечение реальной компенсации и возмещения ущерба жертвам и согласованные усилия по выполнению многочисленных рекомендаций, уже сформулированных авторитетными международными органами по правам человека. Миссия далее приходит к заключению, что правительство Судана явно не обеспечило защиту населения Дарфура от широкомасштабных международных преступлений и само соркестрировало эти преступления и участвовало в них. По существу становится очевидной и безотлагательной необходимостью выполнения международным сообществом своей *ответственности по защите*, о существовании которой оно торжественно заявило.

В. Рекомендации

1. Рекомендации для Совета по правам человека

77. а) Совету по правам человека следует по-прежнему внимательно следить за положением в Дарфуре, выразить сожаление по поводу явного невыполнения правительством своей обязанности по защите гражданского населения, осудить продолжающиеся нарушения и призвать к обеспечению эффективной защиты гражданских лиц, привлечению к ответственности виновных (в том числе в рамках рассмотрения дел в МУС) и предоставлению компенсации и возмещения жертвам.

б) Совету по правам человека следует установить специализированную процедуру или механизм для наблюдения за положением в области прав человека в Дарфуре, для оценки степени осуществления еще не выполненных рекомендаций, высказанных соответствующими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций и содержащихся в соответствующих докладах (включая специальные процедуры, договорные органы, доклад Комиссии по расследованию, доклады Верховного комиссара по правам человекам и другие соответствующие рекомендации) и для регулярного предоставления информации Совету. Этот механизм должен осуществлять свою деятельность в тесном сотрудничестве со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Судане, мандат которого должен быть по необходимости продлен.

с) Совету по правам человека следует предложить и активно поддержать создание авторитетной независимой национальной правозащитной комиссии для Судана в соответствии с Парижскими принципами и положениями временной национальной конституции, которая должна быть наделена особым мандатом, ресурсами и возможностями для урегулирования серьезного положения в Дарфуре.

2. Рекомендации для правительства Судана

d) Правительству Судана следует в полной мере сотрудничать в деле развертывания, без дальнейших промедлений, сил поддержания мира/сил по защите ООН/АС. Ему следует устранить все препятствия для оказания гуманитарной помощи и неукоснительно придерживаться условий Моратория на введение ограничений на гуманитарную работу в Дарфуре и Соглашения о статусе сил. Ему следует обеспечить свободное и безопасное перемещение наблюдателей за соблюдением прав человека и облегчать доступ служб по правам человека МООНВС и сотрудников МККК ко всем задержанным и заключенным лицам. Ему следует также оказывать всестороннее содействие Международному уголовному суду.

e) Правительству Судана следует полностью соблюдать свои обязательства в соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом, а также обязательства, добровольно взятые им при подписании политических соглашений, касающихся конфликта в Дарфуре (ВМС, МСД и других соглашений), и в полной мере осуществить еще невыполненные многочисленные рекомендации, которые были высказаны правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, и отреагировать на запросы, на которые оно не ответило. Судану следует положить конец нападениям на гражданских лиц в Дарфуре, прекратить оказание любой поддержки формированиям джанджавидов/ополченцев и приступить к разоружению, демобилизации и реинтеграции таких формирований. Ему следует привлечь виновных к ответственности, содействовать безопасному возвращению беженцев и ВПЛ и обеспечить предоставление компенсации и возмещения жертвам.

f) Правительству Судана следует активизировать процесс согласования всех законов и политики с временной национальной конституцией и международными стандартами в области прав человека. Ему следует принять меры к созданию авторитетной и независимой национальной правозащитной комиссии для Судана в соответствии с Парижскими принципами и положениями временной национальной конституции, которая должна быть обеспечена особыми ресурсами и возможностями для урегулирования серьезного положения в Дарфуре. Ему следует также создать

необходимую законодательную основу и институты для демократизации и проведения свободных и справедливых выборов. Кроме того, ему следует принять меры для разработки справедливой и сбалансированной политики и программ в целях преодоления многолетней дискриминации и экономической, политической и культурной маргинализации народа Дарфура.

g) Правительству Судана следует сотрудничать в созыве национальной конференции по вопросам мира, прав человека и общего будущего для Судана с участием политических партий, женских групп, правозащитников, общинных представителей, предводителей племен и широкого круга представителей различных слоев гражданского общества со всей страны. Процесс проведения национальной конференции должен осуществляться при поддержке и содействии со стороны Организации Объединенных Наций и Африканского союза.

3. Рекомендации для вооруженных повстанческих движений в Дарфуре

h) Всем вооруженным повстанческим движениям, действующим в Дарфуре и вокруг него, следует строго уважать и соблюдать требования международного права прав человека и международного гуманитарного права, принять все необходимые меры для того, чтобы членов их формирований можно было легко отличить от гражданского населения, воздерживаться от действий по рекрутированию бойцов в лагерях ВПЛ и беженцев, прекратить все нападения на гражданские и гуманитарные объекты и обеспечить свободный и безопасный доступ и передвижение гуманитарного персонала. Всем повстанческим движениям следует сотрудничать в духе доброй воли в поисках мира.

4. Рекомендации для международного сообщества

i) Совету Безопасности следует принять незамедлительные дальнейшие меры с целью обеспечения эффективной защиты гражданского населения Дарфура, в том числе посредством развертывания предлагаемых сил по поддержанию мира/сил по защите ООН/АС и всестороннего сотрудничества с Международным уголовным судом, а также поддержки его работы. Должны быть полностью выполнены все резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Совета Африканского союза по вопросам мира и безопасности, включая резолюции, касающиеся запрета на поездки и замораживания средств, активов и экономических ресурсов лиц, совершающих нарушения.

j) Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций следует санкционировать составление перечня иностранных компаний, деятельность которых оказывает негативное воздействие на положение в области прав человека в Дарфуре. Этот перечень должен подлежать опубликованию и периодическому обновлению. Кроме того, Генеральной Ассамблее следует призвать все учреждения и отделения Организации Объединенных Наций воздерживаться от заключения коммерческих сделок с любой из компаний из этого списка.

k) Государствам - членам Организации Объединенных Наций следует в срочном порядке обеспечить надлежащее финансирование и содействие для осуществления предусмотренного Организацией Объединенных Наций пакета мер поддержки в интересах МАСС, для развертывания предлагаемых сил по поддержанию мира/по защите Организации Объединенных Наций/Африканского союза, для обеспечения надлежащего числа международных наблюдателей за соблюдением прав человека, для удовлетворения сохраняющихся гуманитарных потребностей Дарфура, для создания авторитетной и независимой национальной комиссии по правам человека и для осуществления программ предоставления компенсации и возмещения жертвам в Дарфуре. Государствам-членам следует также быть готовыми к судебному преследованию отдельных лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре, посредством осуществления универсальной юрисдикции национальными судами за пределами Судана.

l) Международному сообществу следует использовать в полной мере единый подход в деле урегулирования положения в Дарфуре, поддержав совместные усилия посланников Объединенных Наций и Африканского союза и продвинувшись вперед по пути расширения процесса МСД, чтобы распространить его на все воюющие стороны, а также представителей гражданского общества в Дарфуре. Особое внимание следует уделить привлечению женщин и женских организаций ко всем аспектам данного процесса.

m) Международному сообществу призвать к созыву национальной конференции по вопросам мира, прав человека и общего будущего для Судана, упомянутой в пункте g) выше, а также оказать ей поддержку и содействие.

n) Международному сообществу следует организовать под эгидой Организации Объединенных Наций и Африканского союза региональную конференцию с участием всех соседних и других соответствующих государств, посвященную обеспечению и поощрению мира и прав человека в регионе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Annex I

DECISION ADOPTED BY THE HUMAN RIGHTS COUNCIL AT ITS FOURTH SPECIAL SESSION

S-4/101. Situation of human rights in Darfur

At its 4th meeting, on 13 December 2006, the Human Rights Council decided, without a vote, to adopt the following text:

"The Human Rights Council,

1. *Expresses* its concern regarding the seriousness of the human rights and humanitarian situation in Darfur;
2. *Welcomes* the signing of the Darfur Peace Agreement, urges its full implementation, and calls upon parties who have not signed it to do so, and upon all parties to observe the ceasefire;
3. *Welcomes* the cooperation established by the Government of the Sudan with the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Sudan and calls upon the Government to continue and intensify its cooperation with the Human Rights Council, its mechanisms, and the Office of the High Commissioner for Human Rights;
4. *Decides* to dispatch a High-Level Mission to assess the human rights situation in Darfur and the needs of the Sudan in this regard, comprising five highly qualified persons, to be appointed by the President of the Human Rights Council following consultation with the members of the Council; as well as the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Sudan;
5. *Requests* the Secretary-General and the United Nations High Commissioner for Human Rights to provide all administrative, technical and logistical assistance required to enable the High-Level Mission to fulfil its mandate promptly and efficiently, in coordination with the President of the Human Rights Council and also requests the latter to consult as appropriate with the concerned country;
6. *Requests* the High-Level Mission to report to the Council at its fourth session".

Annex II

TERMS OF REFERENCE OF THE HIGH-LEVEL MISSION TO DARFUR

On 13 December 2006, at its Fourth Special Session, the Human Rights Council adopted decision S-4/101 on the situation of human rights in Darfur, in which it decided to dispatch a High-Level Mission to assess the human rights situation in Darfur and the needs of the Sudan in this regard, and to report to the Council at its fourth session.

In accordance with the decision of the Human Rights Council, the High-Level Mission comprises five highly qualified persons, appointed by the President of the Council, as well as the Special Rapporteur on the situation of human rights in the Sudan. It is thus composed of Professor Jody Williams (Head of Mission), Professor Bertrand Ramcharan (Member), Honourable Mart Nutt (Member), H.E. Ambassador Makarim Wibisono, (Member), H.E. Ambassador Patrice Tonda, (Member), and Dr. Sima Samar, (Special Rapporteur). Pursuant to paragraph 5 of the same resolution, the Mission will be supported and accompanied by a team of qualified staff appointed by the High Commissioner for Human Rights.

The Mission will conduct its work inside and outside of the Sudan between 5 February and 15 March 2007, and thereafter will report to the fourth session of the Human Rights Council.

The High-Level Mission Members and staff shall enjoy the privileges and immunities accorded to them by the 1946 Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations, the United Nations Charter, and other applicable agreements.

Annex III

HIGH-LEVEL MISSION ON THE SITUATION OF HUMAN RIGHTS IN DARFUR

Programme of Work

Geneva Programme (1)

Sunday 4/2

Arrival in Geneva

Monday 5/2

09.00-10.00	Introductions and briefings at Palais des Nations
10.00-10.15	Head of HLM Secretariat (Introduction, overview)
10.15-11.00	OHCHR, Sudan Desk (briefing on Sudan & Darfur)
11.00-11.10	OHCHR, (Administrative matters)
14.30-15.30	Geneva Institute for Human Rights
16.00-16.15	OHCHR, Executive Director, Commission of Inquiry for Darfur
16.15-16.30	OHCHR Gender and Women's Human Rights Unit
16.30-16.45	OHCHR Special Procedures Unit
17.00-18.00	UN Special Advisor on Prevention of Genocide
18.15-18.45	Meeting with High Commissioner for Human Rights

Head of the mission: meeting with the Ambassador of Sudan in Geneva

Tuesday 6/2

09.00-10.00	Human Rights Watch
10.00-11.00	Amnesty International
11.00-11.30	UNICEF
11.30-12.30	OCHA

Wednesday 7/2

09.30-10.00	Norwegian Refugee Council
10.00-11.00	Darfur Relief and Documentation Centre
11.30-12.30	Mission consultations
14.00-15.00	President of the Human Rights Council
15.00-16.00	Mission consultations
16.30-17.00	International Centre for Transitional Justice
17.00-18.00	UNHCR

Head of the mission: meeting with the Ambassador of Sudan in Geneva

Thursday 8/2

09.00-10.00	ICRC President and delegates
14.00-14.45	International Crisis Group
14.45-15.45	European Union Presidency
16.00-17.00	African Union

Head of the mission: meeting with the Ambassador of Sudan in Geneva

Friday 9/2

09.30-10.00	Consultations, academic researchers on Darfur
10.00-10.30	Predeployment Security Briefing
10.30-11.00	Mission consultations
11.00-11.45	Former UN Resident Coordinator in Sudan
11.45-12.45	Press briefing
14.00-15.00	Representatives of 6 international humanitarian organizations
15.00-17.00	Mission consultations

Saturday 10/2

06.50/07.00 Departure for Addis Ababa

Addis Ababa Programme

Saturday, 10/2

21.05/21.55 Arrival in Addis Ababa

Sunday, 11/2

Mission consultations

Monday, 12/2

09.00-10.15 Mission Consultations

10.15-11.15 Meeting with former Governor of Darfur

11.15-12.30 Senior Officials of the African Union Peace and Security Team

15.00-16.00 African Union Military Briefing

16.00-17.00 Consultations, academic researchers on Darfur

17.00-17.30 Consultations, academic researchers on Darfur

Tuesday, 13/2

09.00-10.15 Mission Consultations

10.15-11.30 Acting SRSG for Sudan and UNMIS representatives

12.00-12.15 ECA Deputy Executive Secretary

12.15-13.30 Representatives of ECA Working Group on Darfur

Wednesday, 14/2

A.m. Mission consultations

16.00-17.00 Sudanese Organization Against Torture

Thursday, 15/2

Travel to Chad

Chad Programme

Friday, 16/2

09.30-10.30	Working session
10.30-12.00	HLM preparations on research/interview techniques while in camps
14.00-15.00	Representatives of Suleiman Jamous
15.00-16.00	JEM and NRF representatives
16.00-19.00	Mission consultations

Saturday, 17/2

08.00	Depart from N'Djamena Airport to Abeche
09.30	Arrival in Abeche and transfer to Gaga Refugee Camp
11.30-14.30	Interviews with refugees from Darfur
14.30-16.00	Return to Abeche
16.00-19.30	Mission consultations

Sunday, 18/2

08.30	Depart for Farchana area
09.00-15.00	Interviews with refugees in Breidjing camp
15.00	Depart camp for Abeche
16.00-18.00	Meeting with UNHCR Protection staff in Abeche
18.00-19.30	UNICEF

Monday, 19/2

09.30	Depart Abeche Airport for N'Djamena
11.30	Arrival in N'Djamena
15.00-17.00	Meeting with the UN Country Team
17.00-20.00	Mission consultations
00.00	Departure for Geneva

Tuesday, 20/2

Arrival in Geneva

Geneva Programme (2)

Wednesday, 21/2-Friday, 23/2

Data compilation and review

Monday, 26/2

Reconvening of Mission members in Geneva

Consultations and report writing

Tuesday, 27/2

Consultations and report writing

Wednesday, 28/2

Consultations and report writing

Teleconference with Mr. Suleiman Jamous

Thursday, 1/3

Consultations and report writing

UN Special Envoy Eliasson and AU Special Envoy Salim

Friday, 2/3

Consultation and report writing

Annex IV

LIST OF KEY DOCUMENTS CONSULTED

United Nations Documents

1. OHCHR, Compilation of obligations and commitments by the Sudan on Darfur, 2007
2. OHCHR, Compilation of recommendations made to the Sudan on Darfur, 2007
3. OHCHR, Third Periodic report on the Human Rights Situation in Sudan, April 2006
4. OHCHR, Fourth Periodic Report on the Human Rights Situation in Sudan, July 2006
5. OHCHR, Sixth Periodic Report on the Human Rights Situation in Sudan, November 2006
6. OHCHR, Fifth Periodic Report on the Human Rights Situation in Sudan, October 2006
7. OHCHR, Report of the commission on Human Right on the situation of human rights in Darfur region of the Sudan, E/CN.4/2005/3, May 2004
8. OHCHR, Briefing Paper for the Human Rights Council special session on the human rights situation in Darfur, December 2006
9. OHCHR, Briefing note for the High Level Mission on the status of Darfur-specific recommendations made by UN Special Procedures, February 2007
10. United Nations, Monthly reports of the Secretary-General on Darfur (15 reports between April 2005 and February 2007)
11. United Nations, Monthly reports of the Secretary-General on the Sudan (10 reports between April 2005 and February 2007)
12. United Nations, Reports of the Secretary-General on the Sudan pursuant to paragraphs 6, 13 and 16 of Security Council resolution 1556(2004), paragraph 15 of resolution 1564 (2004) and paragraph 17 of resolution 1574 (2004) (S/2005/10 (January 2005 to December 2006)
13. United Nations, Reports of the Special Rapporteur on the human rights situation in the Sudan, E/CN.4/2006/111, January 2006 and A/61/469, September 2006

14. United Nations, Report of the Representative of the Secretary-General on the human rights of internally displaced persons - Mission to Sudan, E/CN.4/2006/71/Add.6, February 2006
15. United Nations, Letter from Mr. Juan E. Mendez, Special Adviser to the Secretary-General on the Prevention of Genocide addressed to the President of the Human Rights Council, A/HRC/S-4/3, December 2006
16. United Nations, Letter from Ms. Sima Samar, Special Rapporteur on the situation of human rights in the Sudan, addressed to the President of the Human Rights Council, A/HRC/S-4/4, December 2006
17. United Nations, Report of the Secretary-General on Sudan, S/2005/579, September 2005
18. United Nations, Report of the Secretary-General on United Nations assistance to the African Union Mission in the Sudan S/2005/285, May 2005
19. Letter from Mr. Antonio Cassese, former Chairperson of the International Commission of Inquiry on Darfur addressed to the President of the Human Rights Council, 7 December 2006
20. United Nations, Report of the Secretary-General on children and armed conflict in the Sudan S/2006/662, August 2006
21. United Nations, Report of the Secretary-General on children and armed conflict in the Sudan, S/2006/665, August 2006
22. Report of the International Commission of Inquiry on Darfur to the United Nations Secretary-General, 25 January 2005
23. United Nations Security Council resolutions (1679/2006), 1706/2006, 1709/2006, 1713/2006, 1714/2006
24. United Nations, Reports of the Panel of Experts established pursuant to paragraph 3 of resolution 1591 (2005) concerning the Sudan, S/2006/65, January 2006, S/2006/250 of April 2006, and S/2006/795 of October 2006
25. Report of the Secretary-General on Chad and the Central African Republic (S/2006/1019), 2 December 2006)

26. UN Economic Commission for Africa, Causes and background to the conflict in Darfur Region - Background paper prepared for presentation to the Consultative Meeting of African Parliamentarians on Darfur
27. UNMIS Human Rights Section, Briefing paper to the HLM, February 2007
28. UNMIS Political Affairs Section, Briefing paper for the High Level Mission, February 2007
29. UNMIS Child Protection Unit, Note for HLM on children in Darfur, February 2007
30. OCHA, Geneva and field briefings to the High Level Mission to Darfur, February 2007
31. UNHCR, Geneva and field briefings to the High Level Mission to Darfur, February 2007
32. UNICEF, Geneva and field briefings for the High Level Mission to Darfur, February 2007
33. OCHA, OCHA Briefing Book on Chad

Peace Agreements and related materials

34. Comprehensive Peace Agreement, 20 July 2002
35. Darfur Peace Agreement, 5 May 2006
36. UNMIS, CPA Monitor, 2006 (October, November and December issues)
37. UNMIS, DPA Monitor, 2006 (October, November and December issues)

International Criminal Court (ICC)

38. Statement by the Prosecutor of the International Criminal Court to the UN Security Council, December 2006
39. Fourth report of the Prosecutor of the International Criminal Court to the UN Security Council, December 2006
40. Fifth report of the Prosecutor to the Assembly of State Parties, December 2006

Materials produced by the Government of Sudan

41. Salient facts about Darfur, Sudanese Government, 2006

African Union documents

42. AU, Report of the Chairperson of the Commission on the situation in Darfur to the Peace and Security Council, September 2006
43. AU, Communiqué of the 66th meeting of the Peace and Security Council to the UN Security Council, November 2006
44. AU-led joint assessment mission: 10-20 December 2005, the African Union and the Conflict in the Darfur Region of the Sudan- Meetings of the PSC, Addis Ababa, 2004-2006
